Чёрный Принц

Автор:
Александр Шавкунов

Чёрный Принц

Александр Георгиевич Шавкунов

Эффект Кесслера закрыл человечеству путь в космос на столетие. С началом активной расчистки орбиты вскрывается тайна причин трагедии, а вражда между странами накаляется до предела.Обложка создана при помощи нейросети midjourney.

Александр Шавкунов

Чёрный Принц

Глава 1

Траулер расправил магнитную сеть и лёг в дрейф. Под кораблём за мусорной пеленой неторопливо проворачивается планета. Зеленоватый ореол окутывает низ сети, частицы не больше песчинки, тянутся за ней. Липнут на металлические нити, образуя быстрорастущую корку.

Над Атлантикой зарождается шторм категории второй или третьей. Раскручивается и подминает цепочку островов. Под тральщиком, почти сорвав сеть, пронёсся обломок орбитального лифта. Следом потянулся хвост из лоскутов обшивки и солнечных панелей. Пилот, ругаясь, поднял корабль

«выше». Сверился с датчиками. Траулер идёт мучительно медленно. Бортовой компьютер просчитывает маршруты среди помойных рифов. Собирает прогноз со сроком жизни более десяти минут. Значит, пилот может быть уверен, что ближайшее время, корабль не пробьёт насквозь. Затем мусорные массы сместятся так сильно, что придётся пересоставлять маршрут.

Пилот поёрзал в глубоком кресле, скафандр ответил тревожным скрипом. Апельсиновая ткань натянулась на плечах и поясе, точно крича о ветхости. Кажется, скафандр не был новым даже в дни Орбитального Коллапса. На левом плече красуется российский триколор, изрядно выцветший. Торс, предплечье и голени обмотаны клейкой светоотражающей лентой. У приборной панели парит шлем. Опущенное забрало отражает ряд переключателей, тумблеров и светящихся кнопок. Пульт управления ощущается чем-то доисторическим, из эпохи Аналога и Механики. Когда всё было грубо и максимально безотказно.

Пилот прищурился, глядя на индикатор заполнения магнитной сети. Автопилот ведёт корабль по маршруту, чей срок жизни утёк наполовину. Лениво маневрирует меж скоплений мусора… На радаре блеснула рдяная точка. Понеслась к траулеру на скорости в несколько махов.

По корпусу прокатилась мелкая дрожь. Первый знак чудовищного усилия двигателей. Второй, перегрузка, вмял пилота в кресло. Данные на мониторе замерцали, а красная и зелёная точки на радаре сместились относительно друг друга. Пошли в разные стороны, резво увеличивая разрыв.

Пилот щёлкнул тумблером, включая внешний обзор. Придушенно ругнулся. Туча осколков мчит туманным валом, сверкает от статического напряжения и радиации, накопленной за столетие «гонок». Попасть в такой «туман» скорая и мучительная смерть.

Тральщик набрал высоту, напряжение в сети упало до минимума. Надо оставить магнитное поле, чтобы добычу не размазало по всему пути. Курс ложится над пеленой обломков к Базе. Стыковочной платформе между Землёй и Луной.

Мимо проплыли спаянные в уродливый ком спутники. Солнечный свет играет на помятом металле. Вырывает из тени огрызки кремниевых панелей.
На теневой стороне возятся двое рабочих в механизированных скафандрах. Точно такой, ну, чуть потрёпанный, ждёт своего часа в стойке у шлюза в кабине.

Траулер пролетел мимо и пересёк границу сферы обломков. Вдоль «трассы» висят грузовые блоки, заполненные кусками сателлитов. Мерцают направляющие маяки, отмечающие рубеж безопасной зоны. Магнитная сеть начала сворачиваться в плотный рулон, прижалась к днищу.

Впереди появилась точка, едва зримая на фоне луны. Разрослась в стыковочную платформу, базу вольного флота. Колоссальный прямоугольник с ангарами, жилыми секциями и перерабатывающим заводом на нижних ярусах. Услугами платформы пользуются государства третьего мира, желающие урвать шмат от «пирога» мусорной орбиты. В добавок, станция рада принять добровольцев и частников, желающих заработать. Таким надо получить лицензию от одной из стран участниц. Она же оплатит доставку мусорщика на станцию. Взамен благодарный пролетарий отдаёт семьдесят процентов заработка. С каждого рейса. Пока не выплатит всю сумму за билет.

Благо на орбите, среди «мусора», кой сам по себе ценен, множество редких металлов и минералов. От золота до урана. Последний попал в космос из разрушенных кораблей старого типа и реакторов орбитальных верфей.

Пилот надел шлем, потянулся к пульту, готовясь вызвать диспетчера.

***

Хаотичные звуки жизни и множества людей, вот что встречает прибывшего на станцию. Стоит стыковочному блоку наполниться техническим газом. Пилот выбрался из кресла, чувствуя некоторое подобие гравитации. Созданное вращением станции и чудовищной массой.

Под кораблём громко клацнуло, кабель питания магнитной сети выскочил из гнезда. Сам невод исчез в люке на полу. Там полученные материалы переплавят и начислят вознаграждение.

Пилот похлопал по карманам, вынул из нагрудного пластиковую карточку. Пропуск, паспорт и кошелёк в одном лице. Ну… и похоронный жетон, если в очередном рейсе фортуна отвернётся.

Ячейка ангара заполнена углекислым газом с примесями. Они порождают мутно-жёлтую дымку, лишнее напоминание не снимать шлем. Стук магнитных ботинок по решётке отскакивает от потолка и стен, вязнет в густой атмосфере. Двери шлюза распахнулись в алебастровую комнату. Пилот вошёл, заученно поднимая руки. Скафандр окатило пеной, а затем горячим воздухом. Процедура, на случай если космонавт выходил в открытый космос, где мог нахвататься радиоактивной пыли.

Вторая дверь пропустила в тесный коридор. В конце за стойкой сидит скучающий мужчина в форме технического персонала. Взял протянутую карточку и лениво сунул в терминал. Мазнул пальцем по клавиатуре и вздохнул, отдавая:

– Скудный нынче улов, Алексей?

– Нелётная погода. – В тон отозвался пилот, пряча карточку в нагрудный карман. – А ты давно записался в служащие?

Приёмщик вздохнул, повернулся боком, раздвинув волосы на левом виске. На болезненно-бледной коже розовеет безобразный рубец. Широкий, как борозда, припухший и скорее схожий с тектоническим разломом.

– Оу… Как это тебя?

– Осколок, с гайку размером. – Пояснил мужчина, криво скалясь и приглаживая волосы. – Пробил лобовое и шлем. Я даже не понял, что случилось. Очухался в лазарете.

– Да ты везунчик.

– Ну да… это как посмотреть. С таким везением дожить бы до коридора на Землю.

– Сколько ещё?

– Полгода, может, четыре месяца. – Вздохнул приёмщик. – Прогнозы разнятся.

Алексей невольно подметил, что бровь двигается с запозданием от правой. Да и вся левая сторона лица заторможена, отчего мимика приобретает зловещий оттенок. Будто перед ним не человек, а нечто притворяющиеся им.

Кивнул вместо прощания и направился в общую зону. Фильтрованный воздух пахнет металлом, проводкой и машинным маслом. Глубоко под ногами, в недрах платформы тихо гудит перерабатывающая аппаратура. Добытый металл сортируется и переплавляется в бруски, которые машины складируют для отправки. Большую часть выкупает лунная база, а остальное на Землю. На Дальний Восток, если точнее, после Слепой Войны Россия и Китай устроили там промышленный комплекс. Целая сеть городов-фабрик двадцать четыре часа в сутки производящая оборудование для расчистки орбиты.

Вспомнилось лицо отца после смены и вечно заспанная мать. Геотермальные электростанции на вершинах сопок и светлое, от сгорающих обломков, небо… Глубоко вдохнув, шагнул в широкий коридор, забитый людьми. За спиной с щелчком захлопнулась дверь. Звук затерялся за гомоном голосов, шелестом вентиляции и клацаньем магнитных ботинок. Новички носят их постоянно, ветераны же на станции переобуваются в мягкую, домашнюю, обувь. А передвигаются вдоль стен, держась за поручни.

Алексей двинулся привычной дорогой в бар. После смены приятно пропустить стаканчик другой, да под горячую еду. По пути привычно вглядываясь во встречных, вдруг какой товарищ попадётся.

Персонал платформы, сборная солянка народов и типажей. Ушли времена, когда в космос пускали только лучших. На станции скорее мусорщики или дворники, которые разгребают самый большой бардак в истории.

Попутно зарабатывая хорошие деньги и получая репутацию лихих авантюристов. Нужно быть особого склада ума или в полном отчаянии, чтобы сунуться в орбитальное месиво обломков. Где в любой миг может обрушиться «град» не отслеживаемых частиц. Диаметром меньше сантиметра, они посекут корабль, а тебя превратят в агонизирующий фарш.

На стенах горят плакаты социальной рекламы, вывески магазинчиков и контор по пересылке денег. Взгляд зацепил огромный баннер перед входом в бар. Экран надтреснут, верхний левый угол отображает кашу из красного, синего

и зелёного цветов. Что лишь добавляет скорбности картинке.

Маленькая девочка в бирюзовом платье смотрит на горящее небо, прижав к груди плюшевого мишку. Ниже на трёх языках, русском, китайском и английском, написано: Сто двадцатая годовщина Каскада Кесслера.

Баннер моргнул и сменил изображение на карту ближайшего скопления обломков. С маршрутами и прогнозом степеней опасности на сутки.

Войдя в бар, сощурился от яркого света, имитирующего солнечный. Людей полно, кто-то отмечает неизвестно что, глуша выпивку местного производства. В уголке сидит индус и буравит взглядом эрзац стейк. Искусственное мясо из стопроцентной говядины, как его кличет реклама. На вкус больше похоже на бумагу, которой обмакнули настоящий стейк. Однако, судя по всему, индуса заботит совсем не вкус. На смуглом лице отражается мука тысячи брахманов, а складки на лбу намекают на оживлённый философский спор с собственным желудком. Грех ли умять фальшивую говядину?

Бармен, тощая девушка с выбритой левой стороной черепа, улыбнулась гостю. Вопрошающе ткнула большим пальцем за спину, на железный шкаф, заставленный бутылками без этикеток. Каждая зафиксирована резиновым жгутом и покоится в гелевой подставке. Алексей задумчиво оглядел ассортимент, покачал головой.

– Мне гриб и чего сожрать.

Девушка кивнула и, на миг исчезнув под стойкой, достала пластиковую бутыль с жидкостью цвета кваса. На поверхности лениво покачивается огромный «блин». Алексею почудилось, что гриб зайдётся переливчатым матом. Возмущаясь, что его потревожили. Однако маньчжурец оказался выше этого и сохранил равнодушное молчание.

– У нас ещё кобутя есть. – Невзначай сказала девушка, подсоединяя маленький насос и шланг к бутыли.

– Это что ещё такое?

– То же самое, но из водорослей.

– Фу…

На конце шланга в стакане набухает янтарная капля, упирается в стенки и дрожит мелкой рябью. Девушка медленно поднимает, следя за давлением. Изловчившись, проткнула напиток соломинкой и протянула клиенту. Алексей мазнул ладонью по терминалу оплаты, на автомате пробормотал благодарности, отходя к свободному столику.

Экран на стене транслирует заседание Лиги государств. Стареющий мужчина с оплывшим лицом и в дорогом костюме выступает с трибуны. Яростно сверкает глазами и жестикулирует, потрясая пачкой бумаг. Алексею он напомнил комментатора футбольного матча, больно уж экспрессивен.

– Искусственный Интеллект обязан быть под тотальным контролем! Нельзя, категорически нельзя допускать в интернет!

– О чём это он? – Спросил Алексей у подходящей официантки.

Девушка поставила перед ним поднос с контейнерами, оглянулась на экран и пожала плечами.

– Да вот опять, хотят ИИ подключить к расчистке.

– Так ведь это хорошо!

– Кому да, – вздохнула официантка, – а кому снижение дохода.

Глава 2

В первом контейнере пюре с «овощами», зелёными и красными брусочками клетчатки. Второй, поменьше, заполнен тефтельками в подливе. Алексей отхлебнул чайного гриба и принялся за еду. Каждый кусок приходится

проталкивать щедрым глотком. Мозг ехидно подбрасывает воспоминания о маминых котлетах и остром кетчупе из стеклянной банки. Намекает, что пора бы бросить волонтёрство и вернуться домой. К вкусной и натуральной еде, тёплой кровати и… весу собственного тела! Накоплений хватит, чтобы жить в роскоши до конца дней, да что там и внуки бедствовать не будут! Если уж так хочется работать, то пилота с такой квалификацией оторвут с руками в инструкторы. А это военные привилегии и пенсия!

На экране, под овации и шелест помех, политик сошёл с трибуны. Сел в зоне Обновлённых Штатов Америки. На сцену вышел представитель России, начавший длинный монолог о преимуществах внедрения ИИ в службы расчистки. Алексей прислушался, но помехи разрывают речь на мелкие фрагменты. Мозг судорожно склеивает их в нечто более или менее ясное, в меру сил:

– Таким образом… сокращение… два столетия… орбитальный лифт…

Картинка пошла рябью, затем волнами из угла в угол и рассыпалась в мешанину цветных пикселей. Мигнула, и весь экран занял седой мужчина в военной форме без погон. Лицо мрачное, с острыми морщинами, что не шибко хорошо прячут шрамы. В зале позади кто-то пьяно крикнул:

– Генерала показывают!

Действительно, генерала. Алексей служил с ним в соседних подразделениях и частенько пересекался. Вне Земли лично не виделись за все пять лет. Ну, оно и немудрено, Генерал отвечает за безопасность станции и, по слухам, был нанят королём Сиама. Глава МЧС и полиции в одном лице.

Пилот отодвинул полупустой контейнер и обратился в слух. Бар затих, а индус, всё-таки решивший, что искусственная телятина не попортит карму, застыл с куском во рту. Алексей стиснул стакан. Генерал откашлялся, глядя прямо в камеру, взял в руки планшет.

– Десять минут назад пропала связь с пятью кораблями. В секторе Й-восемь. Увы, все силы станции сосредоточены на окраине Б-два и заняты деактивацией боевого спутника. Так что, я прошу добровольцев из свободных пилотов отправиться на поиски. Все желающие могут обратиться в регистратуру главного шлюза.

Изображение дёрнулось и сменилось на сетку из цветных блоков. В баре воцарилась космическая тишина. Первым о себе напомнил индиец, резко вскочив из-за столика. Остальные остались неподвижны. Й-восемь сложнейший сектор, без поддержки и подготовки соваться туда равносильно смерти! Алексей прикрыл глаза, сжав стакан до белых костяшек.

Он не обязан откликаться на зов. Это его первый отдых за несколько недель. Сейчас допьёт и пойдёт спать, кровать из вспененного геля заждалась! А кто кроме него? На станции полно первоклассных пилотов! Ты не единственный отставной лётчик-истребитель…

Алексей шумно выдохнул и поднялся. Махнул барменше, оттолкнулся и поплыл к выходу. Мысленно проклиная себя за порыв и прекрасно осознавая, если смалодушничать, совесть загрызёт.

***

У главного шлюза всего трое пилотов, не считая Алексея. Ожидаемо, сектор Й-восемь страшилка для новичков. Бермудский треугольник в космосе над южным полюсом. Смертельный лабиринт обломков орбитальной верфи, лифта и трёх заводов. С постоянно меняющейся структурой и пронизанный скоростными течениями магнитных полей. Никто в точности не знает, почему эта мешанина остаётся ровно над Антарктидой, а неведенье порождает мифы и легенды. Вроде «чёрного астронавта», что стучится в шлюзы пролетающих мимо кораблей и умоляет о помощи. Кто откроет, тот исчезает, остаётся только истошный вопль на аварийной частоте.

Вспоминая байки бывалых мусорщиков, Алексей подошёл к стойке регистрации. Уставший служащий оторвался от экрана, прищурился оглядывая и не признав, спросил:

– Имя? Название корабля?

– Алексей Сычев, «Союз».

Пальцы запорхали по сенсорному экрану, на миг Алекс увидел собственное фото на фоне траулера. Служащий подвигал бровями, хмыкнул и вновь спросил:

– Тот самый?

– Смотря в каком смысле.

– Значит «тот», – вздохнул регистратор, – вот ведь Генерал удивится.

– Вы о чём вообще?

Разговор из формального стал напряжённым, будто Алексей должен денег и совсем этого не помнит. Да, он служил с Генералом в соседних подразделениях, но не так долго и не в том чине, чтобы тот вообще знал о его существовании.

– Ничего плохого, – примирительно улыбнулся регистратор, протягивая карточку-идентификатор, – просто мы рады проверенным асам. Удачного поиска!

***

Реактор не успел остыть, как пилот вновь опустился в кресло. Приборная панель приветливо замигала огоньками, отмечая штатную самодиагностику систем. Алексей подцепил под воротом пластиковую трубочку, сунул в рот и потянул омерзительно тёплый синтетический кофе. Повернулся к панели управления и начал вбивать координаты Й-восемь. Компьютер услужливо предупредил об опасности и сообщил, что обязан уведомить диспетчера.

– Да, пожалуйста. – Буркнул Алексей, прокручивая карту и проверяя, не пересекается ли маршрут с аномальными потоками обломков. – Будто он не в курсе.

До цели несколько часов, половина из которых торможение. «Союз» пролетит над сферой обломков и войдёт в сектор под прямым углом. На карте отмечены последние известные координаты пропавших кораблей.

Сбоку колонкой выведены имена пилотов: Акако, Ин, Мёрфи, Сергей и Василиса. Алексей постарался припомнить, вдруг кого-то из них знает, но нет. Акако, наверняка японка, Ин китаец, Мёрфи вообще фамилия… хм, почему пилот подписался не именем? Ну, может статься, оно не нравится, так что вполне вероятно зовут Ричард. Ведь сокращение от «Ричард», это «Дик», а «Дик» означает не самую приличную часть мужского тела.

Воистину, нужно быть особого склада ума или попросту ненавидеть ребёнка, чтобы дать подобное имя. Это как русскому назвать сына Эрастом или дочь, при фамилии Головач, Леной. Ну ведь невозможно не знать, о том, что ждёт таких счастливцев в школе…

Шлемофон застрекотал, выплёвывая рубленые фразы диспетчера. Алексей коснулся штурвала, снаружи отчётливо щёлкнул магнитный захват. «Союз» послушно тронулся с места на холостой тяге. Створки впереди распахнулись, пилот закусил трубку, сдавил штурвал. Необходимости в этом нет, но хват успокаивает, даёт чувство контроля. Корабль гладко, как по учебнику покинул ангар, несколько километров пролетел по инерции. Будто давая возможность насладиться видами Земли за фатой обломков.

Вспомнились архивные снимки, которые показывал учитель в начальной школе. Девственно-чистая атмосфера и, пробивающий слоя облаков, остов первого орбитального лифта. Алексей тяжко вздохнул, Золотой Век сгинул едва начавшись. Казалось, человечество стояло у распахнутых врат во Вселенную. Вот только они захлопнулись, оставив людей один на один со Слепой Войной и мучительными годами восстановления.

Сейчас на экваторе жить почти невозможно из-за постоянно падающих обломков. Центральная часть Европы до сих пор отстраивается, а некоторые области только начали заселять.

Автопилот ведёт Союз над относительно спокойной внешней частью сферы. Бортовой компьютер в фоновом режиме сканирует обломки, подсвечивая красным потенциально опасные. Алексей задумчиво поглядывает на сводку, поёжился, заметив данные о ракетах орбитального базирования. Неактивные, слава всем богам… В первую неделю Слепой Войны такие падали на Землю, как просыпанные иглы.

Стараясь не смотреть в их сторону, чтобы не сглазить, закинул ноги на приборную панель и достал из ящика книгу. Самую настоящую, из бумаги, клея и чернил. На изрядно помятой глянцевой обложке название едва читается. Страницы потемнела от времени, но приятно шуршат под пальцами. Алексей переворачивает бережно, боясь порвать или вырвать.

Текст откровенно так себе, но само чтение с бумаги и сюжет, притягивают внимание магнитом. Блёклые буквы оживают, собираются в образы героев, а их речи звенят в ушах.

От чтения отвлёк писк автопилота, корабль прибыл в точку входа. Нехотя отложив книгу, взялся за штурвал. Поколебавшись, нацепил шлем. Обзорный экран транслирует месиво спутников, крошево станций и конструкций. Растянувшееся вширь на тысячи километров, а вглубь на сотни. Нижний слой объят вечным полярным сиянием. По краям сектора мощные «течения», что раскручивают мусор против часовой стрелки.

«Союз» под острым углом вошёл в первый слой, набрал скорость, избегая удара в корму. Крупные обломки окружают маневрирующий корабль. Связь засоряется помехами, по обшивке стучит мелкий мусор, не регистрируемый радарами.

Алексей закусил губу, автопилот здесь не справится, слишком много факторов. Датчики истерично мигают, а счётчик Гейгера горит зловеще красным. Чудовищный радиационный фон, неизбежная смерть, если выйти в космос без серьёзной защиты. Компьютер подсвечивает особо «горячие» места, куда соваться не стоит. Дроны тоже выпускать бесполезно, их железо не рассчитано на такую нагрузку.

– Ничего, – пробормотал Алексей, сдвигая штурвал и уходя с пути особо крупного обломка, – скоро и здесь всё вычистим, да будем снова летать!

Радар дальнего действия сбоит, пришлось отключить. Корабль без остановки посылает сигналы по каналам пропавших. Попутно пытаясь наладить связь с другими волонтёрами, но помехи забивают всё. Белый шум давит на уши, в нём чудится призрачный шёпот, что просачивается в сознание. Алексей вырубил дальнюю связь, от помех начало казаться, что зрение заполняет чёрный снег. Остался только канал короткого радиуса, не более двух километров.

«Союз» танцующе лавирует в изменчивых «коридорах», датчики кричат об опасности. Мимо носа с астрономической неспешностью проплывает ворох металла, с торчащим шаттлом. На открытом от мусора боку красуется полосатый флаг Старых Штатов Америки. Переднее стекло выбито столетие назад, а из кабины торчит, пробив кресло, стальная балка.

Алексей снял невидимую шляпу, подал корабль в сторону, лишь бы не приближаться к могиле астронавтов. Должно быть, бедняги оказались на орбите в момент начала Каскада Кесслера, или как его называют, Синдром.

В детстве Алексей долго ломал голову, почему катастрофу кличут «синдромом»? Будто это болезнь, какая-то. С возрастом так и не нашёл ответа, но узнал, что есть альтернативные названия. «Эффект» и «Каскад». Что, на его взгляд, куда вернее, чем скупое медицинское «синдром».

Навигационный компьютер сходит с ума, перестраивая маршрут раз в секунду. Корректирует скорость и угол движения. Алексей вынужден брать на себя всё больше управления. Будто у него под контролем не высокотехнологичный корабль, а гоночный болид, состоящий из мотора и колёс, насаженных на кабину пилота.

Южный полюс белеет за пеленой авроры, едва видимый через разрывы в мусоре. Атмосферу, то и дело рассекает огненный всполох. Очередной осколок не выдержал притяжения Земли. Алексей бросил взгляд на часы, в верхней левой части лицевой пластины. Требовательно пискнул радар, мгновение и сигнал сорвался в истеричную трель, что сверлом впилась в нервы. Пилот заломил штурвал, переключая энергию на передние и маневровые двигатели.

Из облака мусора величаво выплывает антрацитовый клин, размером с два футбольных стадиона. «Союз» затормозил, полыхая передними двигателями и маневровыми. Алексея швырнуло грудью на штурвал, от удара воздух вышибло из лёгких жалким всхлипом. Закашлявшись, сполз обратно, откинулся во все глаза глядя на экран. Чёрный клин двигается бесцельно, увлекая за собой мелкий мусор и три корабля международного флота. Точнее два, от третьего остались половинки корпуса, дрейфующие у чёрной обшивки.

Целые, судя по бортовым знакам, принадлежат Акако и Мёрфи. Разорванный, Василисе… А вот чёрный клин, это точно не мусор! Слишком правильные линии!

Алексей сглотнул, мысленно перебирая известные модели кораблей и орбитальных построек Золотого Века. Нет. Это нечто иное… не Земное.

– Вашу ж Машу… – Прошептал пилот.

Глава 3

Клиновидный звездолёт молчит на всех частотах, он даже не излучает в пространство. Будто бы не существует на физическом плане реальности. Однако, вот же он! Руку протяни и коснёшься изъеденного рытвинами корпуса, что так похож на чёрную тёрку для сыра.

Никаких сигналов или активности, чужак мертвее камня. Трудно остаться функциональным, когда в обшивке сквозные дыры с небоскрёб размером. А широкий край обломан, как брусок об колено. Торчат элементы внутренних перекрытий и чего-то, похожего на пучки мышц.

«Союз» занял безопасную, насколько это вообще возможно, позицию между кораблей Акако и Мёрфи. С видом на чужака и разорванный челнок Василисы. На аварийных частотах закрутился призыв выйти на связь и координаты «Союза». Пилоты молчат, молчит автоматика. Челноки мертвы, как и звездолёт, за которым плетутся через поля обломков. Лишь двигатели работают в режиме ожидания, слегка корректируя курс… Алексей вздохнул и перевёл взгляд на космолёт, пробормотал:

– Значит, они отправились туда? Зачем? Ладно, подойдём ближе. Авось сигнал пробьёт обшивку.

Корабль послушно проплыл мимо «спящих» товарищей, а борт чужака перекрыл обзор. Стали видны прожилки на целых участках корпуса, внутренности коридоров и обнажённые элементы машинерии. Хотя это может быть чем угодно, неважно, как мозг интерпретирует эти образы. Человек натаскан миллионами лет эволюции искать подобие во всём. То, что видит Алексей легко может оказаться чем-то кардинально иным. А может и не оказаться.

– Находка так находка… – Сказала Алексей, трогая штурвал и подавая команду на разворот.

Экран мигнул, и всплыла иконка вызова. Пилот торопливо мазнул по ней пальцем и кабину наполнил шуршащий женский голос:

– Приём! Приём! Неизвестный корабль, назовитесь!

– Эм… – Протянул пилот. – Это «Союз», судно свободного флота, пилот Алексей…

– Русский?

– Эм… ну да… а какое это имеет значение?

– Заберите меня отсюда!

– А с кем я говорю?

– Василиса Иванова, пилот первого класса международного флота! Я на этом… корабле!

Клин окончательно покинул облако осколков и пыли, пересёк «течение». Алексей внутренне сжался, увидев, как в днище врезался целый шквал мелких обломков. Обшивка стоически выдержала удар, осколки заскользили по корпусу. От носа до середины.

– Хорошо, я подготовлю шлюз и подойду поближе.

– Нет! Заберите меня отсюда! Я не могу двигаться! Ранена.

– Эм…

А что, если это ловушка? А в глубинах Чужака сидит не раненая землянка, а нечто ужасное, укравшее её голос? Сглотнул вязкий и колючий от нервов ком, коснулся штурвала. Лучше улететь и вызвать спецов.

А что, если нет?

Внутренний голос властно перекрыл панические мысли.

Вдруг она там, раненная и с кончающимся кислородом. В темноте и неизвестности, а единственный источник звука, это нарастающий писк системы жизнеобеспечения?

Зажмурился, глубоко вдохнул и задержал дыхание, медленно выдохнул через нос.

– Алексей? Вы тут? Как слышно?

– Да, я тут. Сейчас буду, дождитесь меня. Буду двигаться по сигналу.

– Хорошо… пожалуйста, поторопитесь!

– Ваши товарищи рядом?

– Они пострадали сильнее… – всхлипнула Василиса. – Оба мертвы.

– Что случилось? На вас напали?

– Шальной осколок.

Поднялся из кресла, сжал кулаки в попытке успокоиться. Оружия нет, оно не нужно при сборке мусора. Запас кислорода для выхода в космос всего на час. В задней части кабины в углублении расположился громоздкий скафандр для экстремальных условий. Неуклюжий, дополнительными манипуляторами и вязкой бронёй. От самых мелких песчинок защитит, а дыра от большого затянется, не дав кислороду вырваться. Выживет ли носитель после такого ранения, вопрос открытый.

Заученно облачился, сняв обычный скафандр. Загудели сервомоторы, в углу левого глаза показался индикатор заряда. Защитный костюм неповоротлив, двигаться можно только с поддержкой экзоскелета. Батареи хватит на час и десять минут.

Дождавшись проверки систем и реактивного ранца, повернул запястье и вывел на экранчик изображение. Сигнал от Василисы и расстояние до её.

– Сколько у вас кислорода? – Спросил пилот, выходя из ниши отрывистым шагом, под оглушительный лязг магнитных подошв.

– Два часа.

– Хорошо. Надеюсь, вы сможете меня направить внутри?

– Я… я попытаюсь.

Две минуты в шлюзе под затихающее шипение откачиваемого воздуха. Отсчитал тридцать секунд после окончания разгерметизации. Взялся за вентиль обеими руками, с натугой провернул, наблюдая, как механизм замка нехотя сдвигается. Переборол магнитный затвор и вышел в открытый космос.

Лёгкая паника, дезориентация и пилот оттолкнулся от обшивки. Добавил ускорения, запустив ранец на две секунды. Инопланетный корабль величаво разрастается, будто красуясь шрамами. Рваные края дыр, настолько огромных что слон провалится, манят к себе. По мере приближения становится видна текстура обшивки, похожая на склеенные маковые зёрна.

– Куда мне залететь? – Спросил Алексей, едва сохраняя голос спокойным.

– В самый большой пролом, на торце снизу. Видишь, такой с кучей проводов вокруг.

– Да. Две минуты до контакта.

Нужный проход похож на оборванную артерию, гладкие стены из шершавого и немагнитного металла. Покорёжены катастрофой и зияют прорехами. Алексей движется короткими прыжками, придерживаясь левой стены. Коридор тянется изгибаясь, как раненный уж, ветвится на множество боковых проход. Слишком узких для человека… Пилот остановился, глядя на дыру в «потолке». Рваные края и лохмотья чего-то похожего на синтетические мышцы свисают к вниз.

– Василиса, тут дыра в потолке.

– Вам в неё, аккуратнее. Сразу налево, там единственный проход.

– Ага.

Примерившись, оттолкнулся от пола и медленно взлетел, вытягивая руки вперёд. Коридор над «артерией» прямоугольный и заполнен лениво плавающим мусором. Проход действительно один, но… закрыт двустворчатой дверью.

– Приём. Тут заперто.

– Дверь откроется, просто надо подойти.

– А… стоп! Эта штука рабочая?!

– Частично.

Створки плавно раздвинулись, втянувшись в стену, как в самых дорогих домах. Алексей шагнул внутрь и шумно выдохнул. Открывшийся коридор заполнен светящимися шариками, размером с чернику. Они перемигиваются, курсируют от стены к стене, исчезают в пробоинах и вылетают из них.

– Ч-что это?

– Ты про светлячков? – С нервным смешком спросила девушка. – Без понятия, но они, вроде бы не опасны.

– Точно?

– Ну, меня они не тронули.

На уцелевших стенах мерцают световые полосы, словно пытаются подать сигнал азбукой Морзе. Алексей вгляделся в одну, пробормотал одними губами:

– «А», «З», «Г», «тире» …

– Что?

– Да здесь полосы мигают, похоже на морзянку.

– Возможно, это она. – С грустным смешком ответила Василиса. – Только алфавит другой.

– Так это всамделишный корабль инопланетян? – Самым наивным и дурацким тоном выдал парень, провожая взглядом стаю светлячков.

– Нет, блин, «Буран» в чёрный перекрасили! – Рявкнула девушка, шумно выдохнула в микрофон и добавила сдавленно. – Прости. Обезболивающее выдыхается. Иди по сигналу.

Связь оборвалась, Алексей прибавил «шагу», поглядывая на экран, вмонтированный в предплечье. Вибрация от моторов расходится по всему скафандру и отдаётся в барабанных перепонках. Остановился у новой двери, дожидаясь пока створки раздвинуться достаточно широко. Протиснулся внутрь… среди тучи обломков парит сгорбленный скафандр. Руки безвольно раскинуты, а носки ботинок вытянуты и касаются пола. Фигура будто застыла в падении или танце.

Оттолкнулся от пола, подлетел и ухватил за руку, развернул…

– Твою мать… – Выдохнул Алексей.

На него смотрит чёрное стекло с круглым отверстием в центре и паутиной трещин, тянущейся по всей полусфере.

– Отпусти эту тварь и медленно повернись.

Голос Василисы прозвучал холодно, ожесточённо. Со звенящими нотками готовой взорваться ненависти. Парень подчинился, да и при всём желании не мог повернуться быстро. Сбоку от двери среди кучи хлама парит второй скафандр и третий. Вот только последний без шлема. Парень вздрогнул, разглядев лицо мертвеца. Сморщенное и будто бы выпаренное, безглазое.

– Красавец, правда? – Прорычала Василиса, целясь в спасателя из пистолета с причудливым длинным стволом на четыре дула. – Урод пырнул меня. Хорошо так.

Она кивнула на левую ладонь, прижатую к животу. За спиной болтаются два блока жизнеобеспечения, подключённые к скафандру. Довольно халтурно, при помощи клейкой ленты.

– Но ведь пистолеты не работают в вакууме… – Пробормотал Алексей.

– О, этот ещё как работает! Хочешь убедиться?

– Не особо. Послушай, я ведь прилетел помочь!

– Ага, охотно верю. На кого работаешь?

– Вольнонаёмный.

– КТО. ТЕБЯ. ПОСЛАЛ?!

Рука с пистолетом мелко задрожала, палец на спусковом крючке сдвинулся.

– Генерал! – Выпалил Алексей, чувствуя, как смерть кладёт ладони на плечи. – Генерал дал объявление о поиске пропавших! Я пошёл добровольцем!

– Альтруист значит? Полез в самое пекло, спасать незнакомцев?

– Да! Мы все здесь ради расчистки и должны помогать друг другу!

– И платят ведь хорошо? – Вкрадчиво прошипела женщина.

– Да… – тихо ответил парень, отводя взгляд.

– Приятно ведь, когда за порывы души ещё и деньги дают. Это я понимаю, это хорошо. Благородный ты мой наёмник.

– Застрелишь? – Мертвенно спокойно спросил парень.

– Подумаю. Ты вроде не похож на врага.

– А они были? – Алексей, указывая на мертвеца.

– Похожи? Нет, конечно, они и были врагами.

Она издала сдавленный стон и прижала ладонь к животу. Рука с пистолетом задрожала и медленно пошла вниз. В комнату заглянул светлячок, закружил, пока мошкой не ткнулся в застреленного. Отпрянул и… нырнул в дырку от пули.

– Значит, вот как поступим. Ты ведь у нас герой спасатель, можно сказать, рыцарь на белом «Союзе». Значит, возьмёшь меня на ручки и отнесёшь к себе, как настоящий мужчина. Одно неверное движение и пуля пробьёт тебя навылет. Усёк?

– Ага…

– Ну, значит, давай спасай принцессу в беде.

Пилот нервно сглотнул и сделал осторожный шаг к убийце.

Глава 4

Взял осторожно, будто скафандр заполнен нитроглицерином, готовым взорваться от малейшего движения. В невесомости без особой разницы, как нести, но раз уж сказано «на ручки». Одна рука под колени, другая в подмышку и прижать тело к груди. Романтика, если не замечать дуло пистолета, упёршееся под шлем.

Светлячки, мерцая, начинают крутиться вокруг покойника. От ног медленно поднимаясь к голове, липнут к сморщенной коже. Девушка решительно оборвала кустарные крепления «трофейных» блоков жизнеобеспечения.

Застонала и коснулась рукояти ножа, торчащей из живота. Пистолет скребанул полусферу шлема.

– Одно подозрительное движение и твоя голова станет значительно тяжелее. – Прорычала космонавтка.

– А потом, что? – Нервно спросил парень, делая шаг к выходу. – Прикажешь везти тебя на Землю? Штопать посреди тайги?

Василиса фыркнула и подавилась стоном. Даже через скафандр Алексей ощутил спазм, скрутивший тело. Шагнул к выходу и бросил взгляд на трупы, облепленные светлячками. Зябко передёрнул плечами, увидев, как они забиваются в распахнутые рты и пустые глазницы.

– Как будто это возможно… – Простонала Василиса. – Проклятье… не хочу умирать в космосе!

– Я бы предпочёл не умирать вовсе. – Пробормотал парень, раздумывая, как бы поудобней спуститься в артерию. – Зачем ты их убила? Не хотели делиться первооткрывательством?

– Что? Чёрт… нет. Они располосовали мой корабль, стоило этой штуке появиться. Едва успела сбежать, а они последовали… идиоты.

– Надо же. А я думал, что на орбите запрещено оружие.

– Только для вольного флота. Международный… чёрт… кровь пошла опять…

– Мы уже рядом! – Заверил Алексей. – Не молчи!

– Твою ж налево… в общем, международный ведь имеет дело с уцелевшей военной техникой. Например, над Африкой до сих пор летает боевая платформа альянса. Во время каскада ушла за границу Кесслера и перешла в автономный режим… Только и ждёт кода запуска.

– Погоди… что?!

– Удивлён? Гордись, секретная информация…

Голос затихает, в нём плещется такая боль, что Алексей сам начал ощущать резь в кишках. Прибавил шагу, проламываясь через марево светлячков, как носорог через туман. Спустился через пролом в артерию, включил тягу ранца на минимум, чтобы не разбередить рану. Плавно нарастил мощность и вырвался в открытый космос.

Космическая «тёрка для сыра» удаляется, готовясь столкнуться с очередным скоплением обломков. Нос ведёт в сторону, будто по направляющей линии. Родной «Союз» приблизился, Алексей на полпути выключил ранец, развернулся и включил. Торможение с грузом на руках, та ещё задача… но он справился. В конце концов, это не сложнее посадки истребителя в шторм.

– Вот мы и на месте. Слышишь?

– Слышу.

– Может, уберёшь пушку? А то вдруг палец дрогнет…

– Я подумаю.

– Знаешь, тебе всё равно придётся это сделать. Рану нужно обработать.

В шлюзе, крохотном как чулан, автоматика сбрызнула пеной, запечатав излучение и радиоактивную пыль. Очисткой займётся специальная служба на Станции. Василиса с великой неохотой опустила пистолет, нацелила в пол и щёлкнула предохранителем.

– Мне придётся тебя раздеть, для первой помощи.

– Как знала, что нужно было красивое бельё надевать… – Простонала Василиса.

Алексей осторожно повесил её в воздух перед собой, повернул, позволяя пене равномерно покрыть скафандр. Сам покружил на месте, подняв руки.

– Это напоминает наркоманский балет. – Заметила девушка, с болезненным смешком.

– Как скажешь.

Подул горячий воздух, и пена превратилась в эластичную матовую плёнку. Выбравшись из скафандра, начал стягивать с девушки.

– Чего ухмыляешься? – Простонала спасённая.

– Сбылась мечта идиота. Я раздеваю девушку на своём космическом корабле!

– Ха-ха… очень… чёрт, осторожней! Он мне кишки располосует окончательно…

– Придётся резать. Вынимать нож я не буду. Слишком опасно.

– Да что ты говоришь! Просто дай мне обезболивающее!

Придерживая, вплыл в корабль и зафиксировал скотчем на полу у кресла пилота. Отщёлкнул шлем и взглянул в бледное лицо с распухшими глазами. Чёрные волосы длинными прядями потянулись за шлемом, будто стараясь вернуть. Василиса красивая, насколько может быть красивой женщина на грани смерти.

– Ну что, теперь отнимешь пистолет?

– Нет. Раз уж тебе с ним спокойней. Сейчас дам капсулу, потерпи.

Порывшись в аптечке, достал пузырёк с дозатором. Щёлкнул по кнопке и наружу показался полупрозрачный кончик капсулы. Оболочка сделана из материала, что растворяется от контакта со слюной, а активное вещество впитывается в слизистую. Василиса ухватила протянутое обезболивающее губами, как ребёнок леденец. Зажмурилась, кривясь и едва сдерживая рвотный позыв. В уголках глаз заблестели слёзы.

– Тебя на базу флота отвезти? – Спросил Алексей, садясь в кресло и щёлкая тумблерами.

– Совсем идиот? – Прошипела девушка. – Лети на платформу.

– Но…

– Никаких, но. Если кто спросит, ты никого не нашёл и ничего не видел. Ясно?

– Вполне.

Система начала очередную проверку, сообщила, что все дроны вернулись на место. Параметры в пределах нормы и корабль готов к запуску основных двигателей. На счастье, им удалось не попасть в самые «горячие» зоны. Особая обработка не потребуется. Взвыл сигнал тревоги, и на обзорный экран выпрыгнула картинка с боковых камер.

Корабль Мёрфи разлетелся в яркой вспышке. Пилот среагировал прежде, чем взвыл радар, сообщающий о быстром сближении. Вывернул штурвал, одновременно давя на кнопку форсажа. Корабль рванул с места дребезжа. Василиса истошно заорала. Тело потянуло к стене, а на губах выступили рубиновые капли. Их сразу размазало по лицу.

– Ты что творишь?!

– Корабль твоего друга взорвался! – Выпалил парень, прижавшись к панели управления, не отрывая взгляда от обзорного экрана и дёргая штурвал, как припадочный.

– Наверное, мусор прошил… чёрт! – Девушка прижалась затылком к полу, от центробежной силы очередного манёвра.

Радар завизжал, сообщая, что нечто преследует на превосходящей скорости.

– Это ракета. – Рыкнул пилот. – Я это ни с чем не спутаю!

Область манёвра сужается, с боков и сверху густая полоса мусора. Впереди навигатор рассчитал маршрут сроком годности в двадцать секунд и властно корректирует отчаянные команды человека. На таких скоростях, у компьютера

приоритет в принятии решений.

Алексей выругался, судорожно откинул защитный колпачок с красного тумблера. Коснулся пальцем и оглянулся на девушку:

– Пан или пропал?

– Что?

Рычажок звучно щёлкнул. Навигатор потух, а корабль начал забирать в сторону, наращивая скорость. Клюнул носом и ринулся «вниз» через движущееся поле крупных обломков. Василиса завопила, изо рта выпрыснули шарики крови, унеслись к задней стенке кабины.

В левый борт ударило, «Союз» ощутимо тряхнуло. Радар истерично сигнализирует о неизбежном столкновении с ракетой. Алексей закусил губу, крутанул штурвал, вынуждая корабль встать свечкой среди обломков. Щёлкнул по клавише… и всё стихло. Щелчок тумблера, навигатор обиженно пискнул и направил корабль по новому маршруту, часто вихляя и требуя пилота.

– Ты что сделал? – Прохрипела девушка, выворачивая голову и стараясь взглянуть на спасателя.

Алексей отвернулся, лишь бы она не увидела бледное, трясущееся от ужаса лицо. К тому же покрытое плёнкой холодного пота… проклятье, он весь им покрыт! Нервно хохотнул, возвращая руки на штурвал, чтобы навигатор умолк.

– Отстрелил все дроны… похоже, один таки попал в ракету.

– Психопат… как тебя вообще в космос выпустили?

– Я медкомиссию подкупил.

– Угораздило же… спасибо.

– Всегда пожалуйста. Кстати, кто стрелял? Твои друзья?

– Не знаю… ВКС уже лет семьдесят не использует ракеты. Только дроны и лазеры. Ох… мне совсем плохо… голова кружится…

– Это из-за лекарства. – Успокоил Алексей. – Просто продолжай говорить.

***

На выходе из сектора наперерез Союзу вылетел корабль международного флота. Обтекаемые линии, острый нос, делающий похожим на наконечник копья. Бока покрашены светоотражающей краской в шахматный узор, от которого болят глаза. Ожил модуль ближней связи:

– Неизвестный корабль, назовитесь.

Алексей покосился на Василису, девушка издала звук, отдалённо похожий на «тс-с-с!». Парень кивнул, вдавил кнопку и сказал:

– Говорит Союз, как слышно?

– Слышу вас прекрасно. Вы из поисковой группы? Мы не могли с вами связаться?

– Да… в секторе ужасные помехи, я даже коллег не слышал.

– Поиски кораблей международного флота – это наша юрисдикция.

– Я просто хотел помочь. – Ответил парень и добавил. – Все мы боремся с мусором в конце концов.

– Вам удалось, что-то найти?

«Что-то»! Алексей нахмурился и мотнул головой, будто собеседник может увидеть.

– Нет. За мной погналась ракета, и я решил больше не рисковать. Одно дело обломки – другое боевое оружие.

– Ракета? Какого класса?

На том конце заметно оживились, а Алексей всем телом ощутил, что корабль берут на прицел. Василиса сжала челюсти, душа рвущийся стон.

– Да мне откуда знать? Ракета и ракета, хорошо хоть в неё обломок спутника врезался. Надеюсь, только у меня такие приключения.

– Мы тоже. Спасибо за информацию и… – долгая пауза, – готовность помочь. Мы рады, но сам понимаешь, бюрократы. Удачного пути, «Союз».

Корабль отклонился и лёг на курс над сектором. Алексей вновь глянул на спасённую, вздохнул и спросил:

– Хоть кого-то из пропавших нашли?

– Да. – Ответил международник. – Нашли четверых.

– Рад слышать. Надеюсь, с пятым всё будет хорошо.

– Мы тоже, бедная Акако не заслужила такой конец.

Лицо пилота застыло, на скулах заиграли желваки.

– Удачи.

Отключил связь, откинулся в кресле, запрокинул голову. Взгляд упёрся в потрёпанный плакат. На выцветшей от времени картинке статный мужчина, со шлемом пилота на сгибе локтя, указывает пальцем на чистое звёздное небо.

Василиса хрипло засмеялась, застонала, выворачивая шею.

– Нашли они… твари…

Парень повернулся, смерил тяжёлым взглядом.

– Может, объяснишь, что за гадюшник у вас там?

Глава 5

Василиса потеряла сознание. Рот приоткрыт, как у больной кошки, в полумраке блестят молочно-белые зубы. Затуманенный взгляд упирается в потолок, девушка в забытье мотает головой и бормочет. Рукоять ножа подрагивает в такт то ли биению сердца, то ли мышечным спазмам. Алексей наклонился и коснулся шеи под челюстью двумя пальцами, замер «вслушиваясь». Поджал губы и опустился за штурвал. Корабль плавно набрал скорость, и также размеренно развернулся по широкой дуге спустя час. Начался процесс торможения, а парень в который раз обернулся на «пленительницу».

В глазах её проступило сознание, девушка подвигала головой и длинно выругалась.

– Я отключилась?

– Самую малость.

Долгая пауза, писк датчиков и гудение корпуса. «Союз» вдвое старше пассажиров и подобные гонки осиливает с трудом и высокой ценой. Если быть честным, Алексей тайком ожидает поломки двигателя.

– Извини… у меня шок и паника…

– А по виду и не скажешь. – Заметил парень.

– Обычно я куда мягче…

– На тебя напали, потому что не хотели обнародовать нахождение корабля пришельцев? – Осторожно спросил Алексей, поглядывая на приборы и корректируя боковую скорость.

На экране вспыхнул таймер расчётного прибытия на платформу. Включилась инфосеть, в углу экрана побежали сводки из особо опасных участков. Короткие заметки о погибших и «тихих водах». Участках над Тихим Океаном, где удалось расчистить орбиту под маленькое окно запуска. В теории, после всех проверок и моделирования, его могут признать стабильным. Что облегчит жизнь на платформе и ускорит расчистку самых важных орбит.

– Нет. – Простонала Василиса, повернулась и бросила острый взгляд. – Если расскажу, то… ты будешь убит или проболтаешься. Второе куда хуже.

– Ого! А у вас там серьёзные дела я погляжу. Коды запуска от той платформы?

Девушка улыбнулась, закрыла глаза и покачала головой.

– А ты хороший пилот. – Заметила она после долгого молчания. – Не хочешь в ВКС?

– Что бы меня также ножом пырнули? Ну нет, спасибо. Мне и здесь нравится.

– Собирать мусор?

– Я в детстве мечтал быть дворником. А стал ещё и космонавтом. Двойной успех!

– Да, ты счастливчик.

– Ага, везёт как утопленнику.

***

Платформа появилась на радаре, мигнула и проступила на экране, разрастающимся пятном. Стальной кляксой на фоне Луны и бесконечной пустоты. С этого ракурса предстаёт во всём утилитарном величии. Правильный прямоугольник с торчащими рукавами ангаров. Внешняя обшивка укрыта металлическими сетками с крупной галькой. Самой простой и дешёвой защитой от мелкого мусора и микрометеоров.

В детстве Алексей читал фантастические романы и смотрел фильме, где у подобных станция обязательно был Купол. Реально оказалась прозаичнее, искусственный интеллект спроектировал самую простую и дешёвую конструкцию. Сделав для хомо сапиенса одну поблажку, высокий потолок.

Несколько тысяч человек экипажа, пилоты-мусорщики и рабочие перерабатывающего завода. Добытый металл плавят и отправляют на лунную базу, где вовсю кипит стройка.

– Ты ведь знаешь, что раньше платформа была перевалочным пунктом до Луны? Её достроили лет за восемь до Каскада. – Сказал Алексей, лишь бы разговорить раненую. – А после Азиатская Коалиция переделала в…

– Угу… мой прадед строил. – Перебила Василиса. – Он на ней и остался до конца.

– Оу, прости.

– Ничего, лишь бы я на ней не осталась.

– Ещё обезболивающего?

– Нет… у меня от него странное чувство в сердце.

«Союз» подошёл на дистанцию связи с диспетчером. Замигал сигнал входящего вызова. Алексей потянулся ответить, но Василиса вскинула руку и щёлкнула пальцами.

– Дай запрос на стыковку в сорок второй ангар.

– Но ведь на платформе всего сорок…

– Просто делай, как говорю.

Парень мазнул пальцем по экрану.

– Диспетчер, говорит «Союз», возвращаюсь с поисковой миссии.

– Вас понял, с возвращением «Союз». Направляйтесь в ангар номер четыре.

– Я бы хотел стыковаться в ангаре сорок два. Хватанул излишек радиации.

Молчание, долгое и вымученное. Алексей сжал колено, ожидая обрывистый ответ и отказ. В лучшем случае недоумённую просьбу уточнить.

– Вас понял, «Союз». Сейчас прибудет буксир. Заглушите двигатель и ожидайте. Насколько велико поражение?

– Красный уровень. – Отчеканила Василиса, прежде чем пилот раскрыл рот.

На той стороне раздалось щёлканье клавиш, Алексей расслышал участившееся дыхание.

– Принято. Команда будет собрана через минуту.

Связь оборвалась. Парень повернулся в кресле и спросил:

– И что дальше?

– Для тебя? Ничего. Просто продолжай собирать мусор и жди, когда откроется окно для рейса на Землю.

– А это обязательно? – Осторожно спросил пилот.

– Собирать мусор? Ну, не знаю, можешь запереться в каюте или на корабле… хотя у тебя тут нет спального модуля.

– Я про отлёт на Землю.

– А-а… – Протянула Василиса и понимающе кивнула, скривилась от рези в ране. – Долги? Понимаю.

– Нет, я люблю свою работу. – Отрезал парень и отвернулся.

– Подожди-подожди, ты любишь собирать мусор? А посуду сам моешь? Чёрт, может в мужья тебя взять?

– Я работаю на благо человечества. – Буркнул Алексей, следя на радаре за движением буксира от платформы.

– Ты это серьёзно? Идейный?

В голосе девушки боль уступила искреннему, почти детскому удивлению. Глаза расширились, будто увидела снежного человека.

– То есть, – продолжила Василиса, забыв про нож в животе, – ты прекрасный пилот, которого с руками оторвут ВКС, а горбатишься на космической помойке? Потому что это принесёт пользу человечеству?! Я правильно поняла? А деньги, куда деваешь?

– Отсылаю родителям и в фонд очистки орбиты. – Мрачно ответил Алексей.

Глаза девушки стали совсем круглые, как у совы. Она выразительно оглядела тесную кабину. Допотопный пульт управления и кустарный скафандр, брошенный в углу.

– Ты определённо психопат. – Заключила Василиса. – Орбиту будут очищать ещё лет двести!

– Я вношу свой вклад.

Буксир оказался приземистым кораблём-бруском из последних моделей от ИИ. Неказистый, но надёжный и мощный. Стыковочный рукав щёлкнул по обшивке, заскрипели механизмы фиксации. Дверь отворилась, и в кабину скользнул мужчина в чёрном скафандре. Наставил на Алексея лучевую винтовку. Парень вздрогнул и медленно поднял руки. Простонал, закатывая глаза:

– Это начинает надоедать.

Следом протиснулись двое в белых скафандрах, с красными крестами на рукавах. Разом бросились к Василисе, засуетились. В шею воткнули крохотный

авто шприц, начали вспарывать скафандр. Из разреза выплеснула красно-чёрная кровь, закружила вокруг крупными шариками. Алексей протестующе вскрикнул, но охранник выразительно повёл стволом, и парень притих. Угрюмо наблюдая, кровяную морось, разлетающуюся в опасной близости от приборов.

– Не переживай, парень. – Сказал четвёртый, медленно вплывающий через шлюз. – Отмоем и отремонтируем. Даже новый корабль выдадим.

– Мне этот нравится… – Буркнул Алексей и осёкся, осознав, что говорит с Генералом.

Ладонь сама дёрнулась к виску. Управляющий станцией облачён в серый мундир без знаков отличия. На лице прозрачная пластиковая кислородная маска. Баллон закреплён ремнями меж лопаток. Старик внимательно оглядел пилота, сощурился и сказал озадаченно:

– Сычёв?

– Так точно.

– Ха… а орбита всё теснее. Погоди секунду.

Генерал опустился перед Василисой, девушка что-то пробормотала одними губами.

– Хорошая работа, солдат. – Ответил старик отечески улыбаясь. – Родина тебе благодарна. Но если честно, я удивлён, что тебя нашёл не Максим.

– Не за что. – Сказал Алексей, складывая руки на груди. – Всегда рад помочь.

– Не ёрничайте, молодой человек. – Ответил Генерал. – Я послал добровольцев, чтобы отвлечь международников от настоящего спасателя.

– Этот парень… – Пролепетала Василиса, как пьяная школьница, указывая на пилота. – Псих! На форсаже… прямо… в секторе…

– Да, на него похоже. – Ухмыльнулся старик, всем видом показывая, что прекрасно помнит, по каким причинам пересекался с Алексеем и его командирами. Одёрнулся, и на лицо вернулось выражение холодного профессионализма. —Ты действительно нашла объект?

– Да… он… движется. Корабль сожгли сразу… едва спаслась.

– Тише, тише. Теперь всё хорошо. Отдыхай, мы тебя залатаем.

Девушку поместили на фиксирующие носилки, рану с ножом залили гелем. Вынимать не стали. Подняли пациентку и понесли в буксир. Охранник приглашающе мотнул стволом. Алексей страдальчески застонал и встал.

– Всего лишь маленький разговор и ты свободен. – Успокоил Генерал, скрываясь в шлюзе.

Внутри буксир похож на казарму, с креслом пилота и сенсорным пультом управления. Механика, на взгляд Алексея, надёжнее, но дороже для транспортировки на орбиту. «Союз» зацепили сбоку жёстким креплением и потянули в ангар номер два. Предназначенный исключительно для администрации платформы.

Василиса забылась лихорадочным сном. Кровь с лица вытерли влажными салфетками и стала видна чистая, мраморная кожа. Глаза дёргаются под веками, словно следя за мухами. Подключённая к девушке аппаратура мерно попискивает. На мониторах скачут тонкие линии, медики что-то живо обсуждают. Но будто на другом языке.

Генерал опустился на лавку рядом с незадачливым спасителем. Откашлялся, приложив ладонь к маске, спросил:

– Ты видел объект?

– Корабль пришельцев? – В тон переспросил пилот. – Мне пришлось в него лезть! Это скорее дырявое корыто, но двери работают.

– Работают?

– Ну, открываются, стоит подойти.

– Хм… это несколько осложняет дело. Хотя и делает ценнее сам объект.

– А ещё там везде светлячки. Такие шарики с малину размером.

– Вот как… – Протянул Генерал, сдвигая брови к переносице. – Скажи, мальчик, ты умеешь хранить секреты?

– Да.

– Я тоже.

Рука обхватила шею, сдавила сгибом локтя, на затылок легла ладонь, надавила. Алексей задёргался, стараясь оттолкнуть, высвободиться, но давление усилилось. Затрещали позвонки, а гул крови в висках стал оглушителен. Махнул рукой назад, кулак безвредно стукнулся о шлем охранника. Зрение затуманилось, поплыло и расцвело пятнами черноты…

Глава 6

Горло болит нещадно, будто изнутри проросла колючая проволока. Тело по контуру обхватывает мягкий валик. Алексей застонал и распахнул глаза и вперил взор в металлический потолок. С натугой повернул голову, взгляд скользнул по стене, скромной обстановке и остановился на прорезиненной тумбочке. Примыкающей к кровати из гелиевой пены.

Каюта в целом скромная, аскетичная. Из общего дизайна выделяется пневматическая дверь, решётка вентиляции и дверца в душевую. Последнюю надо бы посетить… как только придёт в себя.

Тело пронизано слабостью, мышцы дряблые. Нет сил даже почесать кончик носа. Гелиевый матрас надёжно обхватывает тело, удерживает на себе и приятно холодит спину. Алексей дёрнулся встать, охнул от выстрела боли в шее и растянулся на дрожащей кровати. Пальцы коснулись пластиковой полосы на

горле… Смотрите-ка, а ведь действительно в ошейнике, как пёс или раб. Такие цепляют на дебоширов, чтобы отслеживать передвижение и не пускать в запрещённые места. Вроде баров с алкоголем и ангаров.

Вцепился, с трудом протискивая пальцы под ошейник, застонал от боли и подступающих слёз. Острая обида вцепилась в грудь, сжала сердце. Чем он заслужил подобное? Тем, что помогал людям?

– Замечательно. – Простонал Алексей, в бессилии раскинув руки. – Вот и твори добро…

Из одежды на нём лёгкие штаны и белая футболка на размер меньше. На прикроватной тумбе лежит помятая книга с корабля. Стакан воды и пластиковая тарелка с бруском питательного рациона.

Землистого цвета, плотный и слегка вязкий. По верхней грани выдавлены значки: состав, вкус и дата. Последняя маркировка обозначает заказчика. Министерство Обороны.

– То я в армии этим не наелся. – Сказал Алексей и отломил кусочек.

Бросил в рот и, через усилие, зажевал, будто старую ириску. По вкусу, курица с овощами, вымоченная в дистиллированной воде. Желудок распробовал позабытую пищу, расстроенно булькнул и принялся за работу. Закончив, Алексей прополоскал рот и откинулся на кровати.

Он жив, так что дрянная еда не так уж и плохо. Во всяком случае велик шанс вернуться к домашним котлетам и компоту. Сполз с матраса и побрёл к душевой. За узкой дверцей такая крохотная комната из гладкого металла со множеством прорезей. Скинул одежду в корзину у двери, вышел в центр и с усилием поднял руки зажмуриваясь. Тело со всех сторон обдало водяной пылью под высоким давлением, смешанной с моющим средством. Последние вспенилось, сжирая грязь и пот, превратило парня в подобие сугроба. Новая порция водяной пыли сорвала пену, оставив кожу девственно-чистой. Включилась вытяжка и с боков обдало тёплым, почти обжигающим воздухом.

Тело ощущается тяжелее обычного, значит, он на кромке платформы, где вращение создаёт подобие гравитации. Страшно подумать, что случится, если

вернётся на Землю. Конечно, он регулярно проходил оздоровительные процедуры и принимал таблетки, препятствующие вымыванию кальция. Но мышцы успели забыть, что такое постоянная нагрузка и борьба с беспощадными девять и восемь ньютонов на килограмм.

Почистив зубы устройством, похожим на боксёрскую каппу, вернулся на кровать. Лёг, закинув руки за голову, и закрыл глаза. Очевидно, убивать не собираются, что радует. Заперли в каюте, а не в камере. Значит, долго не продержат. Вывод: скоро информация, которой владеет, обесценится. Неделю, может, две… а что случится?

ВКС нашли инопланетный корабль, у самой земли, очень старый. Выходит, это пришельцы устроили Каскад Кесслера? Зачем? Возможно, случайность. Какая выгода для ВКС? Технологии? Учитывая, что такая махина оставалась незаметной все эти годы… возможно, она невидима для всех типов радаров?

Алексей мотнул головой, отгоняя назойливые мысли. Перевернулся набок. Нет смысла думать об этом. Ещё неизвестно, что ему уготовили. А эти размышления, пустая трата нервов и времени. Потянулся за книгой, от чтения куда больше пользы.

Успел перевернуть пяток страниц, когда дверь распахнулась и вошёл Генерал.

В полной форме, при погонах, но китель небрежно расстёгнут, открывая полосатую майку. Старик улыбнулся и спросил зычно:

– Ну, как спалось, сынок?

– Хорошо, как утопленнику. – Ответил Алексей, возвращая книгу на тумбу.

– Истерить будешь?

– А надо?

– Вроде как положено, ну знаешь, поорать о незаконности, о жалобах в полицию и тому подобное. Вплоть до верховного главнокомандующего.

– Пожалуй, воздержусь.

– Гляди-ка, а ты умный! А что насчёт побега?

– Голышом в открытый космос?

– Как вариант.

– Пас.

– Молодец! Разумный парень, мне такие нравятся. Давно уволился со службы?

– Через год после вас.

Алексей сел на кровати, уперевшись лопатками в стену. Не спуская взгляда с глаз Генерала. Старик стоит непринуждённо, заложив руки за спину и беспечно улыбается. Ни дать ни взять добрый дедушка навещает непутёвого внука.

– Как же так, они отпустили лётчика-истребителя первого класса? – Притворно изумился Генерал, склоняя голову к плечу.

– Я был настойчив.

Алексей отвернулся, не выдержав давления холодных карих глаз. Генерал шагнул ближе, нависая над парнем, как старая крепостная башня. Сказал, небрежно жестикулируя:

– У тебя есть два варианта. Первый, поступить на службу экстренным порядком и помочь нам.

– А второй?

– Куковать здесь ближайшие пару месяцев, если мы победим.

Нечто в его голосе заставило волосы на голове зашевелиться. Парень повернулся к Генералу, наклонился вперёд и спросил требовательно:

– А если проиграете?

– То в эту дверь войдут люди из международного флота, и ты покинешь каюту, ногами вперёд.

– Звучит заманчиво, ну… удачи вам там. Думаю, хороших пилотов и современных кораблей у вас полно.

Губы Генерала сжались в тонкую линию, а взгляд сочится космическим холодом. Да, он не привык слышать «нет», только «так, точно» и «будет сделано». Тяжело вздохнул и опустился на край кровати. Пена мягко спружинила и по матрасу прокатилась слабая волна.

– Давай начистоту? – Сказал Генерал. – Это дело, официально, частная инициатива, Россия к нему отношения не имеет. Всё предприятие грозит новой конфронтацией, а мы ещё хорошо помним Слепую Войну. Однако, промедление – это гарантирование уничтожение России. Действовать нужно быстро. Пока международный флот не понял, что к чему.

– А ваш суперпилот?

– Не вернулся из Й-восемь. – Сухо ответил Генерал и добавил. – Никто, кроме тебя не воротился.

***

Когда Генерал ушёл, Алексей сел на кровати и подпёр голову кулаком. Он прилетел на орбиту помогать человечеству, и сейчас у него просят помощи. В грубой форме, но просят. Есть выбор, остаться безучастным!

– Да чтоб вас всех! – Выдохнул парень и потянулся к притаившемуся на стене передатчику.

Каюту тряхнуло с такой силой, что Алексея сбросило с матраса и кружа ударило о стену. Тумба опрокинулась, и в воздухе увязли вещи, лежавшие на ней. Стакан перевернулся, остатки воды дрожащими шариками разлетелись по комнате.

Взвыла сирена, свет моргнул и сменился на аварийно-красный. В коридоре загремели шаги, грохнул одиночный выстрел, а следом застрекотали разряды.

Алексей кое-как перекувырнулся на ноги. Схватил книгу, пролетающую мимо. Дверь распахнулась, и в каюту спиной вперёд влетел охранник. Парень приготовился окликнуть, но увидел багряный, почти чёрный в аварийном свете, шлейф из бусинок крови. Мертвец сжимает древний пистолет с коротким и широким дулом.

Тело пронеслось через каюту и мягко ударилось о стену над кроватью. Застыло, глядя на вход стекленеющими глазами. В груди, горле и над левой бровью темнеют дыры размером с ноготь. Алексей прыжком подлетел к нему, выдрал оружие их ещё податливых пальцев. Отщёлкнул магазин и пересчитал патроны. Семь штук, с голубыми пулями. Маломощные. Человека без защиты убьют, но обшивку платформы не прострелят.

Ощущение рифлёной рукояти странным образом успокаивает и придаёт сил. Алексей бросился к двери, если это за ним, то каюта смертельная ловушка. Нужно найти надёжное укрытие или бежать к «Союзу». Створка распахнулась, и он нос к носу столкнулся с Генералом.

Старик отпрянул, вскидывая лучемёт. Выругался, увидев мертвеца, и махнул пилоту.

– Выметайся, надо срочно уходить!

В коридоре парят тела с рельсовыми винтовками, одетые в серые скафандры облегчённого типа. Вокруг столпились охранники.

– Это кто такие?! – Крикнул Алексей, указывая на ближайший труп.

Кружащийся вверх ногами и красующийся оплавленной дырой вместо лицевой части шлема. Генерал пожал плечами, зашипел. Только сейчас парень заметил кровавое пятно на левой штанине старика.

– Они не представились.

На одной ноге, отталкиваясь от стены свободной рукой, он проскакал мимо охраны. Бросая отрывистые приказы и держа лучемёт наготове. Двое охранников последовали за Алексеем,

– Похоже, международники прослушивают диспетчерскую. – Прорычал Генерал, заглядывая за очередной поворот. – Или у нас крыса. Даже не знаю, что мне больше не нравится!

Алексей вспомнил, как Василиса вклинилась в разговор с диспетчером и страдальчески застонал. Старик отдёрнулся, и за поворотом загудели заряжающие электрокатушки. Коридор слева наполнился визгом рикошетов и снопами искр. Пилот прижался к стене, закрывая голову руками.

– Меняем маршрут! – Выкрикнул Генерал и подскочив, ухватил Алексей за плечо, потянул прочь.

Охранники вскинули оружие, взяли поворот на прицел и попятились. Готовые поджарить первого, кто покажется из укрытия.

Глава 7

Коридоры станции освещены аварийным красным светом, сигнал тревоги продирает до костного мозга. Экраны на стенах крутят зацикленный ролик с маршрутом до ближайшего убежища. Генерал, пользуясь около нулевой силой тяжести, скачет на здоровой ноге. Одной рукой придерживаясь за стену, а другой сжимая винтовку, указательный палец застыл на спусковом крючке. Алексей сдавил трофейный пистолет, оглядывается на каждый шорох, ожидая, что враги выскочат разом отовсюду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shavkunov_aleksandr/chernyy-princ

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить